

ГЛАВА 1

ДМИТРИЙ

Мне показалось, что я умер. Потому что последнее, что я помнил: в меня трижды стреляли. Первая пуля попала в грудь. Я не мог выжить по определению.

Черт.

Никита, должно быть, тоже погиб со мной в этот день. Жалко Илюшу. Он потерял обоих родителей слишком рано.

Вокруг все белое. Это разве похоже на рай? Я не должен был здесь оказаться, ибо за все мои грехи меня не пустили бы даже в ад.

Белоснежный свет ослеплял всякий раз, когда я пытался открыть глаза. Веки были слишком тяжелы, чтобы я мог осмотреться нормально по сторонам.

Что-то пищало рядом со мной.

Погодите...

Что?

Я стал медленно ощупывать тело. Рука двигалась вверх, пока не достигла груди. Тугая повязка.

Твою мать.

Я в больнице. Неужели я выжил? Как такое возможно?

– Дмитрий Сергеевич, вы меня слышите? – раздался голос из ниоткуда.

Я с трудом заставил себя вновь открыть глаза. Передо мной склонилась голова девушки со светлыми волосами и в маске.

– Как вы себя чувствуете? Я сейчас позову доктора.

Черт.

Не та блондинка, которую я хотел бы видеть.

Интересно, сколько времени прошло?

Я не мог дольше держать глаза открытыми. Слишком тяжело. Вернувшись во тьму, я продолжил исследовать свое тело. Из моей второй руки торчала капельница. На животе тоже была повязка. Я помнил три пули. Последняя попала в ногу.

– Он только что пришел в себя, Виктор Николаевич, – протараторила девушка.

Я продолжал лежать с закрытыми глазами.

– Дмитрий Сергеевич, вы меня слышите? – прозвучал мужской голос.

И тут кто-то поднял мое веко и принялся светить туда фонариком. Мои глаза еще больше заболели от яркого света. Несмотря на то что руки были ватными, а мои действия медленными, я попытался отмахнуться от него.

– Отвали, – прохрипел я.

Мое первое слово в новой жизни.

– Дмитрий Сергеевич, как вы себя чувствуете? Нам нужно провести полное обследование вашего состояния. Вы были без сознания слишком долго.

– Сколько?

– Почти две недели. Вам очень повезло. Одна пуля прошла в миллиметре от сердца.

– Мой друг? – спросил я, готовясь к самому худшему.

– Ему повезло больше, чем вам. Мы уже позвонили, скоро они будут здесь.

Я тяжело выдохнул, чувствуя облегчение. Никита был жив. Это главное.

Не знаю, сколько прошло времени. Казалось, что я то периодически проваливался в сон, то снова приходил в сознание. Отдаленно слышались какие-то голоса, но слов мне было не разобрать. Пучина небытия снова унесла меня за собой в темный омут.

– Что, если он больше не придет в себя? – услышал я голос Сани, когда вновь стал приходиться в сознание.

– Заткнись! – рявкнул на него Никита. – Димас не умрет.

– Что значит *если*? – прохрипел я, открывая глаза.

– Твою мать, ты реально пришел в себя! – крикнул Саня, склоняясь надо мной. – Чертовски рад видеть тебя снова, мужик.

Я слегка ухмыльнулся, но ничего не ответил. Я тоже был рад видеть их обоих.

– Отвали от него, – гаркнул Никита, хватая парня за плечи. – Что ты навис над ним? Дай ему побольше воздуха.

Я перевел взгляд на друга. Он никак не изменился. Значит, ему действительно повезло больше, чем мне.

– Ты жив...

– Да, брат, – ответил Никита, хватая меня за плечо. – Ты тоже.

Я прикрыл глаза на мгновение, потому что тяжело держать их открытыми слишком долго.

– Она вернулась? – сразу же спросил я, надеясь услышать положительный ответ, хотя знал наверняка, что он будет все же отрицательным.

Она была бы здесь в таком случае.

– Тебе сейчас нужно поправляться. Как только встанешь на ноги, мы найдем ее.

Я устало покачал головой. Аня вернется сама, когда будет готова. Я не стану ее искать и принуждать вернуться.

– Как ты себя чувствуешь? У тебя что-нибудь болит?

– Отвали, – устало ответил я, отмахиваясь от Сани с его назойливостью.

– Жить будет, – подтвердил Никита. – Этого лося ничем не завалишь.

– Ты чертовски нас напугал, брат. Мы боялись, что потеряем тебя.

Саня сел рядом со мной на больничную койку.

– Сам-то как? – спросил я Никиту.

– Пуля прошла в плечо навывлет. На мгновение мне показалось, что мы там и останемся. Саня подтянул наших людей, и они быстро сняли стрелка. Он был на крыше торгового центра.

– Кто послал его, удалось узнать?

Друзья лишь покачали головами.

– Это может быть только один человек. Точнее, один из них.

– Вы нашли их?

– Нелоносок купил билет до Бразилии, а старший залег на дно. Мы перерыли все, но концов не нашли. Как змея, заполз в свою нору. Ждет подходящего момента, чтобы ужалить.

– Что Макс забыл в Бразилии?

– Решил свалить подальше. Не думаю, что он вернется. Скорее сгниет в одной из фавел.

– Нужно держать ухо востро. Даже если Макс не в стране, от его отца можно ожидать чего угодно.

Каждое слово давалось мне с трудом. Я постоянно чувствовал давление в груди, от которого не избавиться.

– Может, позвать доктора?

– Все в порядке. Я просто устал.

– Тебе нужно отдыхать. Мы придем завтра.

Я махнул им рукой на прощание и, к своему удивлению, снова провалился в сон. Не знаю, сколько я спал, но, открыв глаза, понял, что была глубокая ночь. Сейчас состояние было лучше, чем в мое последнее пробуждение. Я оглядел палату. Свет в реанимации был приглушен, но не отсутствовал. И тут я заметил темную фигуру, сидящую в кресле. Каждая мышца в моем теле напряглась, насколько еще хватило сил.

Какого хрена?

Человек поднялся с места и неспешно подошел. Спустя мгновение я расслабился, узнав непрошеного гостя.

– Дмитрий Сергеевич, рад, что вы живы. Мое руководство сильно бы расстроилось, если бы пришлось искать другого человека, чтобы управлять портом.

– Я всегда знал, что вы продажные шлюхи. Вас только деньги и интересуют, – процедил я сквозь зубы.

– Вы можете считать нас циниками, и будете правы, но я здесь с дружеским визитом.

– С каких пор контора занимается благотворительностью?

– Считайте это просто помощью. Безвозмездной.

– Вы никогда не делаете ничего просто так. Ищете выгоду всегда и во всем.

– Как хотите, я хотел помочь, – сказала темная фигура, возвращаясь к двери.

– К черту. Говори, зачем пришел?

Он развернулся и подошел к кровати, где только что стоял.

– Мне показалось, что вы хотели бы отомстить.

– Вы знаете, где эта крыса спряталась?

– Пока нет, но мы работаем над этим.

– Вы дадите мне разобраться с ним самому?

Он лишь кивнул, но ничего не ответил.

– Я, мягко говоря, не в том физическом состоянии.

– У вас полно времени на восстановление. Он слишком хорошо спрятался.

– Новиков может напасть первым, пока я здесь беззащитен.

Он навис надо мной, чтобы поближе посмотреть мне в глаза.

– Неужели вы думаете, что в больнице у нас нет своих людей? Сейчас безопаснее места вам не найти.

Он вышел, не сказав больше ни слова. Я остался наедине со своими мыслями. Разумеется, мне хотелось уничтожить ублюдков, только тело было, мягко говоря, не в порядке. Интересно, сколько времени уйдет на восстановление сейчас? В прошлый раз, когда мы подорвались, на это ушли месяцы. Как бы глубоко эта мразь ни зарылась, он не сможет долго прятаться. Я выкурю ублюдка из его же норы, как только почувствую себя лучше.

Утром меня уже окружала толпа врачей. Они задавали кучу вопросов, но только больше раздражали, потому что на мой: *«Когда я могу отправиться домой?»* – так никто и не ответил.

– Нам нужно убедиться, что вашей жизни больше ничего не угрожает.

– Я в сознании. Значит, не умру. Находиться в горизонтальном положении я могу и дома.

Меня выводила из себя их опека.

– Вы можете сказать четкие сроки, когда меня выпишете?

– Дмитрий Сергеевич, нам необходимо провести полное обследование, потом будет приниматься решение.

Меня наконец-то оставили одного. Я долго лежал и думал.

Твою мать.

Меня уже тошнило от этих больничных стен. Сейчас я должен быть совершенно в другом месте.

– К черту, – пробормотал я и выдернул катетер из руки.

Собрал силы, я поднялся с кушетки и опустил ноги на пол. Все вокруг стало кружиться, взгляд помутнел. Это последнее, что я помнил.

– Мне кажется, что его нужно привязать к кровати, как в психушке, – услышал я голос.

– Мне сейчас не до твоих шуток.

– А что? Ты не согласен со мной? Его не остановишь ничем, если он уже что-то решил. Это единственный способ.

Попробовал открыть глаза, но тут же их закрыл. Они вновь болели от яркого света.

– Димас, ты меня слышишь? – спросил Никита.

Я слегка кивнул и сразу же почувствовал тупую боль в области лба. Проведя пальцами по тому месту, я обнаружил повязку.

– Брат, какого хрена? Ты что, не можешь подождать? Мы сами справимся со всеми делами. Твоя задача, блядь, лежать и выздоравливать.

– Он прав. Еще раз попробуешь встать самостоятельно, мы тебя привяжем ремнями.

– Идите к черту, – сказал я, чувствуя подходящую тошноту.

Я перевернулся на бок, и из меня фонтаном полилась какая-то мерзкая жижа. Скорее всего, это от глуккозы, которой врачи пичкали меня через капельницу последние две недели. Открыв глаза, я увидел, что блеванул в какое-то ведро, которое держал Никита.

– Оперативно, – прошептал я, падая обратно на подушку.

– Врачи предупредили, что тебя может стошнить, когда придешь в себя. Они сделали КТ. У тебя сотрясение.

– Ничего не помню, – тихо сказал я, вновь касаясь повязки на лбу.

– Думаю, ты отключился до того момента, как твоя башка коснулась пола.

– Девять швов, Димас. И сотрясение. Это же не шутки. Не смей больше вставать.

Я закрыл глаза, признав их правоту. Мне нужно лежать и набираться сил. Если буду геройствовать, то отомстить ублюдкам не смогу. А это, мать его, мое самое главное желание. Даже не возвращение Ани. Это стоит вторым пунктом. Потому что я должен обезопасить нас обоих. До этого момента ей лучше продолжать скрываться.

– Есть какие-нибудь новости о ней? – спросил я Саню.

– Из Москвы она не уезжала. Больше ничего не пробивал. Хочешь, позвоню Андрею и попрошу его людей приглядывать за ней?

Я покачал головой.

– Чем меньше людей знают, где она, тем лучше. Я разыщу ее, когда избавлюсь от Новиковых.

– Мы не знаем, где спрятался старший. Использовали все наши ресурсы, но он как сквозь землю провалился.

– Мне обещали помочь.

– Он приходил?

Я молча моргнул, потому что говорить было тяжело. Меня все еще тошнило.

– Они будут его искать так же, как и заказчика твоего отца? Пять лет? У нас нет этого времени. Ублюдок может напасть исподтишка в любой момент. Не переживай, брат, мы организовали тебе лучшую охрану. Каждый медработник проходит осмотр перед тем, как зайти сюда. Здесь ты в безопасности.

– Что там дома?

– Да все так же, – ответил Никита скучающим голосом. – Галина Анатольевна все к тебе рвется. Михаил ее не пускает.

– Передавай ей от меня привет.

– Не волнуйся, Димас. Мы со всем справимся, пока ты здесь. Твоя задача – выздороветь.

– В делах проблем нет?

Друзья покачали головами.

– Все спокойно.

– Слишком, блядь, спокойно, – выпалил Саня, на что Никита пронзил его взглядом.

– А что? Я не прав? Меня уже начинает бесить эта нагнетающая обстановка. Я реагирую на каждый шорох. Теперь даже на свиданиях мои главные атрибуты – презервативы и оружие.

– Уверен, что тебе это идет только на пользу. Девушкам нравятся опасные парни, – ухмыльнулся я и тут же скривился от тупой боли в голове.

Твою ж мать.

На любое движение мой мозг реагировал молниеносно. На мгновение я пожалел, что не умер две недели назад. Как долго это будет продолжаться?

– Я привык соблазнять их другими вещами, – улыбнулся друг и откинулся в кресле.

– Мы пойдем, – сказал Никита. – Обещай не героизировать больше. Хорошо, брат?

– Валите, – выдохнул я и закрыл глаза.

Нужно еще поспать, потому что эта тупая боль становилась невыносимой.

– Мы зайдем к тебе завтра.

Друзья оставили меня одного.

Я закрыл глаза и увидел перед собой Аню. Ее светлые волосы развевались на ветру. Девушка смотрела на меня с улыбкой. Изумрудные глаза блестели от счастья. Я подошел к ней и обхватил лицо ладонями. Аня была мягкой и нежной. Именно такой я ее запомнил. Казалось, даже спустя столько времени мои губы горели от последнего поцелуя, который мы разделили.

Черт.

Я должен сделать все, чтобы она была в безопасности.